Глава 1,214 - Шлёпни себя Сто раз "Ты зовёшь меня?" Чен Фэн продолжал ходить, его глаза заперты на Чандэ, как электричество.

Это Ченгде только что сказал Чену Фенгу держаться подальше.

"Я... звонил даосскому другу". Чандэ проглотил свою слюну.

"Что-то не так?" Чен Фэн спросил с улыбкой.

Сердце Ченгде дрогнуло, когда на него так смотрел Чен Фэн, у него действительно было жуткое чувство. В частности, улыбка на лице Чэнь Фэна заставила его трепетать, как будто он упал в ледяной погреб.

Однако, в конце концов, Чандэ был Девятым Разбойником Бессмертным, и его сердце, естественно, было очень сильным. И тогда, глядя на четыре Девятое Племя Рассеянных Бессмертных рядом с ним также выглядело, как они продвигаются и отступают с ним, он также имел некоторые силы в его сердце.

"Не поймите меня неправильно, товарищ Даоист". Чандэ сделал глубокий вдох и сделал свой тон как можно более твердым: "Я думаю, даосский друг тоже приехал на эту гору трупов".

Чен Фен кивнул головой.

Действительно, он действительно пришел за горой трупов, и он даже зарезал своими руками некоторые трупы Теневого демона, которые были нагромождены на вершине горы.

"Приятно слышать". Чандэ с облегчением увидел, что Чэнь Фэн признал это: "Как говорится, тот, кто видит, имеет долю, особенно с силой даосизма, вы не можете не иметь доли, не так ли?".

Во второй половине предложения Чандэ разговаривал с четырьмя Девятыми Бессмертными, находящимися рядом с ним.

"Да, божественная сила этого даосского друга не имеет себе равных, и мы все готовы отдать дань уважения."

"Я также думаю, что этот даосист должен действительно получить долю".

Через мгновение четыре Девятое Племя Рассеянных Бессмертных кивнуло головой и посмотрело на Чэнь Фэн с видом согласия.

Чен Фенг улыбнулся, как будто был доволен.

Он посмотрел на пять Девятых Скорбящих Бессмертных и с улыбкой сказал: "Тогда какой процент вы все говорите, что я должен получить"?

"Ты получаешь по двадцать процентов... нет, тридцать процентов!" Чандэ сказал с мясистым лицом.

Нужно было знать, что хотя на Трупной Горе находится чрезвычайно большое количество трупов Теневых Демонов, толпе осталось не так уж много, чтобы лететь вниз, и если бы Чен Фэн получил еще тридцать процентов, то им нечем было бы поделиться.

Однако, что с этим можно поделать? С той силой и насилием, которые только что проявил Чэнь Фэн, не посмеют ли они разделить с ним большую голову?

"Тридцать процентов"? Всего тридцать процентов?" Чен Фэн смеялся, и его улыбка была полна насмешек.

"Что, даосский друг слишком мал?" Чандэ побледнел и посмотрел на Чэнь Фэна несколько испуганно: "Сорок процентов, максимум!"

Чен Фэн все еще качал головой, шутка в глазах становилась все более и более интенсивной.

Видя, что Чэнь Фэн всё ещё не был доволен, пять Девятых Бессмертных Племени не могли не общаться друг с другом в божественном смысле.

После нескольких вдохов Чандэ подошел вперед и громко сказал Чэнь Фэн: "Даосист, мы можем дать вам пятьдесят процентов этой горы трупов, но даосистские товарищи также должны сделать нам маленькую услугу!

"Расскажи мне об этом!" Чен Фенг сказал с улыбкой.

"Пожалуйста, даосский друг, помоги нам срубить двух людей на Трупной Горе!" Чандэ резко повернулся и указал пальцем на Мэн Лонг и Чанфан.

Мэн Лонг и Чанфан посмотрели друг на друга, и на их глазах промелькнули несколько выражений желания посмеяться, но неспособности сделать это.

Этот Ченгде получил по голове от ослика, и на самом деле позволил Чен Фенгу убить их?

"Хахаха" - звучал серебристый смех, похожий на колокольчик, но Чан Лин, который был защищен Мэн Лонгом и Чан Фан, прикрывал ее живот и плакал, вытаскивая глаза.

"Пфф..."

Вместе со смехом Чан Лина, Мэн Лонг и Чан Фан наконец-то не смогли сдержать свой смех и выпустить громкий смех.

Лицо Ченг Де затонуло: "Над чем вы смеетесь, когда умираете?"

"Естественно, я смеюсь над тобой, идиот!" Не дожидаясь, пока Мэн Лонг и другие откроют рот, голос Чэнь Фэна уже прозвучал: "Ты устал позволять мне обезглавливать моего будущего тестя и свекровь, не так ли?".

"Что?" Ченгде широко открыл рот, явно шокированный словами Чена Фенга.

Тесть? Тёща? Может быть, он знает Мэн Лонга и остальных?

"Ба, кто твоя свекровь!" Чанфан скрестила руки на талии и указала на Чэнь Фэна, громко упрекая его. Однако ее глаза были наполнены смехом, и она явно не чувствовала себя виноватой.

"Ааа, Маленький Клык, молодые люди влюблены друг в друга, так что не волнуйся об этом, как о матери." Мэн Лонг вдруг протянул руку и обернул ее вокруг талии Чанфана, смеясь.

"Мёртвый дьявол, не пользуйся мной!" Чанфан немного боролась, и когда она увидела, что не может бороться, она позволила Мэн Лонг держать ее.

Этот путь жизни и смерти заставил ее смириться и с этим. Хорошо, что рядом с ней был такой человек, который готов жить и умирать вместе с ней.

Однако, увидев заигрывание людей Мен Лонга, лица Чандэ и толпа монахов опустились на дно долины.

Было немыслимо, чтобы этот жестокий и могущественный ребёнок не только познакомился с Менгом Лонгом и другими, но и имел такие сложные отношения. На этот раз это была действительно отсылка к железной пластине.

"Этот даосист, на этот раз я, Чандэ, признаю это." Чандэ вздохнул и ударил кулаком по Чэнь Фэню: "Мы уходим! Я оскорблен!"

Сказав это, Чандэ сделал ход, чтобы уйти. Как только остальные увидели это, они также поспешили последовать за ними.

Лицом к Чэнь Фэн, даже если бы они были Девятый рассеянный бессмертных, они, безусловно, не посмеют сделать врагом его ах.

"Притормози!" Чен Фен внезапно закричал холодно.

Толпа культиваторов стучала по стопам, горько улыбаясь и поворачивая назад.

"Какие еще приказы у вас есть, товарищ Даоист?" Чандэ обрубил кулак на Чэнь Фэна и спросил приглушенным голосом.

"Только что ты яростно хотел приехать сюда, чтобы убить моего будущего тестя и тещу, а теперь ты просто уезжаешь, как ни в чем не бывало?" У Чена Фенга глаза замерзли.

"Чего хочет Даосист?" Когда они увидели, что Чен Фенг говорит об этом, выражения на лицах культиваторов были холодными.

Было очевидно, что Чен Фенг не хотел отпускать их вот так.

"Я ничего не хочу, но вы, ребята, просто издевались над моим тестем и тещей с кучей людей, так что важно отпустить их сейчас, верно?" Чен Фенг холодно улыбнулся, умышленное убийство пронизывает воздух.

Пока Чанфан и Мэн Лонг открывали рот, Чэнь Фэн определённо не сдерживался.

"Мэн Лонг, я не обижаюсь на тебя, ты же не положишь этому конец." Ченг Де вытащил лицо, посмотрел на Мэн Лонга и сказал.

"Хм, где же сейчас мощь?" Мэн Лонг поднял брови и сказал: "Чандэ, я тоже не хочу тебя убивать, ударь себя сотней раз и я тебя отпущу!".

"Что?" Чандэ был в ярости от того, что услышал: "Ты хочешь, чтобы я дал себе пощечину"?

Те, кто не являются даже бессмертными, просто прекрасно, но для него, чтобы дать пощечину себе, святой Девятый распад бессмертного, просто большой позор!

"Что, ты ожидаешь, что я сделаю это сам?" Чен Фенг коснулся взгляда и сказал ледяным голосом.

Чувствуя, что на него навалилось убийство, выражение лица Чандэ изменилось миллион раз.

Борьба, унижение, угрызения совести, нежелание....

В конце концов, он упал и вздохнул: "Хорошо, я буду драться!"

Было унизительно шлёпать себя, но у него действительно не хватило смелости встретиться с Чэнь Фэном, даже несмотря на то, что у них было пять Девятых Скорбящих Бессмертных.

Тогда был слышен только треск, и Чандэ открыл руки влево и вправо и яростно ударил их.

Как только остальные увидели, что Чандэ начал драться, они также скребли зубы и задумались.

Какое-то время треск был бесконечным, но чрезвычайно живым.

"Мэн Лонг, подожди, сегодняшнее унижение будет возвращено вдвойне мной, Чандэ!" Пока он шлёпал себя, Ченгде думал нехотя.

http://tl.rulate.ru/book/13993/1000067